

А.А. Меликовский

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ КРИЗИС И ПРОБЛЕМА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

Выходные данные:

*Меликовский А.А. Современный теоретико-правовой
кризис и проблема междисциплинарности //
Аграрное и земельное право. 2022. № 9. С. 7-10.*

———— [стр. 7] —————

Краткая аннотация: В статье рассматривается актуальное состояние общей теории права в контексте кризиса современной науки. В этом свете в работе предпринимается попытка определить понятие, причины и истоки теоретико-правового кризиса. Автор предлагает искать выход из него в применении междисциплинарного инструментария, позволяющего осуществить поиск понимания объекта науки, его значения и ценности, а также целей его исследования не только в самом праве, но в том числе и вне него.

Abstract: The article examines the current state of the general theory of law in the context of the crisis of modern science. In this light, the paper attempts to define the concept, causes and origins of the theoretical and legal crisis. The author suggests looking for a way out of it in the use of interdisciplinary tools that allow searching for an understanding of the object of science, its meaning and value, as well as the goals of its research, not only in the law itself, but also outside it.

Ключевые слова: методология права, теория права, философия права, социология права, кризис науки, теоретико-правовой кризис, междисциплинарность.

Keywords: methodology of law, theory of law, philosophy of law, sociology of law, crisis of science, theoretical and legal crisis, interdisciplinarity.

Социогуманитаристика как системная совокупность знаний о человеке, обществе и государстве на определенном этапе своего развития достигает соответствующего уровня исследованности и глубокой проработанности обширного круга узких, порой исключительно догматических проблем, когда перед наукой в лице ее представителей встает вопрос об оценке состояния разработанных знаний с позиций кризисности – осознания недостаточной осведомленности и убежденности в свойствах и качестве исследуемой материи. Действительно ли наступает пора так называемого кризиса науки, когда перед учеными предстают подобного рода вопросы, или, скорее, наоборот – этот факт свидетельствует об обратном эффекте и является антиподом – историческим моментом, представляющим собой пик (вершину) развития науки? Ответ на поставленный вопрос далеко не однозначен. Приведённые рассуждения целиком относятся и к юриспруденции. Как оценивать её современное состояние – вопрос дискуссионный. Однако от перестановки слагаемых сумма не меняется: и в этом случае от названия состояния суть проблемы не изменится, не отпадет и необходимость в постановке такого

вопроса, который бы требовал целостного осмысления накопленного опыта. Так или иначе речь идёт об особом состоянии науки, когда утрачивается понимание объекта, его значения и ценности, а также концептуальной цели его исследования.

Наиболее весомой частью общеправового кризиса является теоретико-правовой кризис, что следует из природы теории права как общей (всеобщей) фундаментальной юридической науки. Он представляет собой состояние так называемого «перелома», когда в результате рефлексии (саморефлексии) наука (в лице ученых-правоведов) выходит в отправную точку своих мыслей, не находя должных доводов в пользу ее обоснования и получая, по существу, с одной стороны, «герменевтический круг» (Г. Гадемер), с другой стороны, своего рода «замкнутый метафизический круг»¹.

В этом смысле невозможно не согласиться с позицией А.Н. Савенкова, который утверждает, что «мы живем в удивительное время – на наших глазах цивилизация погружается

---

¹ Ср. с позицией, высказанной выдающимся русским правоведом, впервые применившим феноменологический подход к праву, Н.Н. Алексеевым, который считал, что научное познание нужно вести «снизу», от правовой реальности (то есть правовых фактов). Выступая критиком современного ему рационализма как метода познания, ученый утверждал, что его применение в рамках классических типов правопонимания сводится только к формированию понятия: «Нельзя с уверенностью сказать, - рассуждает мыслитель, - что в современном рационализме, как это было у Гегеля, вся сумма нашего познания представляет собою как бы замкнутый круг... Двигаясь по окружности в любом направлении, проходя последовательно её точки, неизбежно приходишь к исходной точке» (Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб, 1998. С. 53).

в активный поиск новых путей развития, что является следствием кризиса мирового порядка в целом; девальвации институтов государства и права; разрушения традиционных национальных и международно-правовых отношений; подмены правовых ценностей в общественном сознании». Кризис, по его мнению, охватывает не только нормативную, но и социокультурную сторону права,

———— [стр. 8] —————

«что делает его преодоление особенно трудной задачей»².

Между тем общеправовая теория всеми возможными рычагами пытается вывести юриспруденцию из этого кризиса, но сталкивается со множеством преград, уже укоренившихся в профессиональном юридическом сознании. Для наглядности стоит привести пример. В последнее время в законодательной практике можно (было) наблюдать тенденции на введение в позитивное право ряда оценочных категорий, на так называемое «рамочное» регулирование, что позволяет (позволило бы) отходить от тотального нормативизма. Но как нелицеприятно этот курс был воспринят рядом представителей отраслевой юриспруденции. Например, некоторые представители гражданского права, исследуя один из древнейших начал юриспруденции – принцип добросовестности, утверждают, что такого рода оценочные категории приводят к размышлениям о нравственности, от чего страдает «основанный на определённости правовых предписаний

---

² Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации: монография. М., 2020. С. 6.

метод гражданско-правового регулирования», а «субъективные гражданские права оказываются необоснованно подвергнуты воздействию всеобщего каучукового нравственного ограничителя»³. Такое понимание права (во всех смыслах этого понятия) откровенно обезображивает его природу. По мысли автора, все, что не содержит чётких предписаний инструктивного характера – каучуковая материя, которая вызывает дополнительную (а именно интеллектуальную, а не техническую, когда требуется терпение лишь найти норму или сложившуюся практику) нагрузку. Ведь проще все прописать и погрузиться в «грех всеобщего нормативизма», чем законодательно определить общие рамки, оставив место для своеобразного «творческого подхода» в распределении человеческой (гражданской) свободы. Справедливо об этом пишет В.В. Сорокин: «деградировать всегда проще, чем совершенствоваться»⁴.

Такого рода примеров неприятия отраслевой юриспруденцией предложений теории права можно привести бесчисленное множество. Это фундаментальная проблема, порождающая несомненный кризис во всей юриспруденции, в особенности – в теории права, умозрительные разработки которой напрочь отрицаются юридической практикой, ороговевший прагматизм которой беспределен. Совершенно точно об этом пишет

---

³ Микрюков В.А. Принцип добросовестности – новый нравственный ограничитель гражданских прав // Журнал российского права. 2013. № 6. С. 17-24.

⁴ Сорокин В.В. Общее учение о духе права: монография. М., 2021. С. 78.

А.Н. Савенков, утверждая, что в современных условиях «утрачены представления о смысле и идее права, которые заменены на правовую казуистику, по своей сути далекую от подлинных критериев научности знания»⁵. Как утверждает Е.В. Тимошина, «приоритет “эффективности”, “практической полезности”, “успешности” в качестве понятных критериев научного знания провоцирует дискредитацию теоретического правоведения как не удовлетворяющий нуждам “практики” и тем самым избыточной науки»⁶.

Таким образом, попытки, которые предлагает осуществить теоретическое правоведение для ухода от прежнего этатистского опыта, в большинстве своем оканчиваются неудачами, возникают проблемы с искоренением из сознания «практиков» идеи тотальной урегулированности общественной жизни, с их переходом от механицизма к условному креативизму, что в конечном итоге приводит к дискредитации теоретико-правовой науки со стороны практической юриспруденции.

Несмотря на это, практическая юриспруденция выдвигает к теоретической «требование дисциплинарной “чистоты”», которая может быть достигнута лишь «принудительным разрывом “порочащих” его связи с другими социально-гуманитарными науками и философией», – продолжает Е.В. Тимошина. По ее

---

⁵ Савенков А.Н. Указ. соч. С. 9.

⁶ Тимошина Е.В. Теория и социология права Л.И. Петражицкого в контексте классического и постклассического правопонимания: автореф... дис. д-ра. юрид. наук. М., 2013. С. 1.

мнению, это «создает для теории права опасности самоизоляции и тем самым консервации, несовместимой с основной интенцией науки на рост нового знания, обеспечиваемый в том числе междисциплинарными практиками»⁷.

Нельзя сказать, что в прошлом междисциплинарные практики не применялись. Их сфера применения была ограничена, особенно в нашей стране в постреволюционные времена XX века. Современный научный кризис и обусловлен во многом ограниченностью сферы применения междисциплинарного подхода, который является одним из основных и эффективных инструментов преодоления кризисного состояния.

Междисциплинарность в научной литературе определяется как процесс интеграции научных знаний, принадлежащих преимущественно различным отраслям, который сопровождается диффузией (то есть перетеканием) и объединением различных (существующих в каждой из них) подходов, теорий, методов анализа и результатом которого выступает появление новой, концептуально оформленной области знания⁸.

Очевидно, что междисциплинарность представляет собой некую парадигму, в первую очередь, нацеленную на взаимоинтеграцию и взаимообогащение различных отраслей знания. В связи с этим возникает вопрос, а можно ли предать

---

⁷ Там же.

⁸ Нехамкин В.А. Междисциплинарность в современном гуманитарном познании: тенденции, итоги и перспективы развития // Социум и власть. 2019. № 2. С. 97.

научный статус метода такому феномену как междисциплинарность? Ответы на этот вопрос также далеко не однозначны. Естественно, все зависит от того, что понимать под методом.

Например, известный русский мыслитель Н.К. Михайловский под методом понимал «совокупность приемов, с помощью которых находится истина или, что то же самое, удовлетворяется познавательная потребность человека»⁹. Эта позиция «удовлетворения познавательной потребности человека» лучше всего демонстрирует ценность комплексного изучения объекта познания и непосредственно отсылает к идее междисциплинарных исследований.

Более приземленно рассматривает понятие метода В.С. Нерсисянц, для которого метод вообще – это «путь познания»¹⁰, а юридический метод – «это путь, ведущий от объекта к предмету, от первичных (чувственных, эмпирических) знаний о праве и государстве до теоретического, научно-юридического (понятийно-правового) знания»¹¹. Здесь очевиден прагматический настрой ученого: юристы редко взывают к категории истины, поскольку даже в философии права, по словам В.Н. Жукова, «истина – вещь

---

⁹ Михайловский Н.К. [Философия] // Антология мировой философии. В 4-х т. Т. 4. Философская и социологическая мысль народов СССР XIX в. [Ред. коллегия: В.В. Богатов, Ш.Ф. Мамедов (ред.-составитель второго тома и автор вступит. статьи) и др]. М., 1972. С. 388.

¹⁰ Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсисянца. М., 2008. С. 10.

¹¹ Там же.

принципиально релятивная»¹². А в условиях постмодернизма тем более истина в целом «вещь релятивная», она теряет свое существование, поскольку стирается грань между истиной и ложью (Ж. Бодрийяр). Однако её релятивная природа (как и природа справедливости, равенства и многих других категорий), делающая ее недостижимой объективно, не умаляет её наличия – к ней субъективно, но необходимо стремиться, несмотря ни на какие природные ограничения человеческого разума¹³.

Раскрывая свое видение юридического метода как пути познания В.С. Нерсисянц уточняет, что это «бесконечный путь углубления и развития знания о праве и государстве, непрекращающееся движение от уже накопленного знания об этих объектах к его обогащению и разви-

———— [стр. 9] —————

тию, от эмпирического уровня знаний к теоретическому уровню, от достигнутого уровня теории к более высокому уровню, от уже сложившегося понятия права к новому, теоретически более содержательному и богатому понятию»¹⁴. «Юридический метод, – пишет академик, – как и всякий метод, только потому является путём познания, что он есть юридическое знание (юридическая

---

¹² Жуков В.Н. Философия права: Учебник для вузов. М., 2019. С. 33.

¹³ Меликовский А.А. Справедливость в идеальном и реальном измерениях // VOX JURIS. Глас Права. Выпуск 1. 2021. С. 301-304.

¹⁴ Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсисянца. С. 11.

теория) в движении, в формировании, изменении, углублении и развитии»¹⁵.

Взаимное обогащение предметов различных наук позволяет (может позволить) науке превратиться из системы знаний в систему методов (в широком смысле) познания, описания и прогнозирования мировых политико-правовых явлений как в общем, так и в частности, применительно к отдельным сферам правовой регуляции. Таким образом наука в узком смысле этого слова превращается в методологию в широком смысле, в систему функциональных связей, алгоритмов и парадигм проведения различных когнитивных практик. Современное теоретическое правоведение должно стремиться именно к такому пониманию теории.

Еще на рубеже XIX – XX столетий Г. Еллинек писал, что уже устаревшие, «ненадёжные методы, или точнее – прежнее отсутствие методов, не совместимы более с требованиями современной научной мысли. Новые же методы ещё только нарождаются»¹⁶. Эта оценка актуальна и в настоящее время. От методологии зависит конструирование предмета науки. А пока «новые методы только зарождаются» наука будет все больше и глубже погружаться в кризис.

О печальном состоянии современной юридической методологии написано немало. В большинстве своем методологические проблемы – и есть источник теоретико-правового

---

¹⁵ Там же.

¹⁶ Еллинек Г. Общее учение о государстве. 2-е изд. СПб., 1908. С. 20.

кризиса. По мнению В.Н. Синюкова, «причины кризиса кроются в отсутствии новых методологических концепций, адекватных вызовам времени»¹⁷. Он утверждает, что «“старые” теории не в силах предложить адекватные меры разрешения противоречий современного государства и права, кроме традиционного усиления (ослабления) вмешательства государства, коллективизма (индивидуализма) как методологии правового статуса личности»¹⁸. Более категорично высказывается В.В. Сорокин: «Мы не можем признать, - пишет ученый, - что положение в правовой методологии благополучно, пока в ней преобладают формалистические методы», они приводят к тому, что «наше право все более вырождается в наукообразное законодательство – замкнутое и непонятное обществу»¹⁹. По нему, методы представляют собой «ключи научного познания, при помощи которых открываются новые знания»²⁰.

Другими словами, если под методом понимать инструмент, предназначенный для расширения знания, а также способы постижения, главным образом, реальности, то было бы вполне рационально говорить о междисциплинарности как методологическом подходе, в частности, поскольку здесь очевидно

---

¹⁷ Синюков В.Н. Теория правопознания в России: проблемы обновления // Проблемы истории, методологии и теории юридической науки: монография / отв. ред. А.В. Корнев. М., 2017. С. 33.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Современные методы исследования в правоведении: монография / под ред. Н. И. Мазутова, А. В. Малько. Саратов, 2007. С. 425 // Цит. по: Сорокин В.В. Указ. соч. С. 78.

²⁰ Сорокин В.В. Указ. соч. С. 77.

прослеживается неплохой потенциал сочетания всего существующего в целях постижения нового и неизведанного.

Междисциплинарность – это методологический ориентир, способ выведения нового знания, исходя из применения, на первый взгляд, чуждых для науки, в рамках которой проводится исследование, знаний и методов их получения. Ее главная особенность заключается в том, что применение междисциплинарности подразумевает диалогическое (полилогическое) взаимодействие предметов различных отраслей знания. Конечно, можно не считать междисциплинарность, собственно, методом познания, что тоже допустимо, а считать междисциплинарность либо целым комплексом методов, применяя которые как расширяется предмет отдельно взятой науки, так и синтезируются две и более науки, либо относиться к ней как к методологической предпосылке, по аналогии с тем, как, например, О. Хёффе рассматривает плюрализм. Вместе с этим можно говорить о междисциплинарности как о методологическом принципе (как, например, понимал его Д.А. Магеровский), но ни в коем случае не относиться к ней как к принципу научного исследования, как к общему началу для всех научных изысканий, чтобы междисциплинарность не стала несправедливым критерием научности выработанного знания. Узкие догматические вопросы тоже неизбежно подлежат проработке, а они не всегда нуждаются в междисциплинарных практиках. Считать такие исследования ненаучными нет никакого основания, а междисциплинарность возвести в принцип научности – значит исключить собственное

методологическое разнообразие теоретического правоведения (как, например, предлагает Р. Познер), допустить логическую и методологическую ошибку, которая снова непременно приведет к скорому кризису.

Таким образом, для возрождения понимания значения, ценности, цели исследования объекта, как и самого объекта, необходим поиск этого понимания, безусловно, в непосредственном объекте – в самом праве, но средства и способы этого поиска нужно искать не только в нем, но в том числе и вне него.

———— [стр. 10] —————

[Далее приводится список использованной литературы. См. сноски]